

чески подчинены как само прилагательное *единственный*, так и придаточное предложение, возникает ситуация (11), в которой нарушены все три условия (i) — (iii).

4.5. Приведем в заключение пример, в котором нарушаются не только утверждения (i) — (iii), но и утверждение (iv), касающееся непересечения выражений, заполняющих разные валентности одного и того же слова. Это происходит в предложениях, содержащих частицу *только* в значении, синонимичном прилагательному *единственный*, рассмотренному выше; ср. предложения:

(20) *Единственный язык, который Иван знает, — это русский язык.*

(21) *Иван знает только русский язык.*

Частица *только* имеет те же три валентности, что и прилагательное *единственный*⁶. Как предложение (20), так и предложение (21) означает, что во множестве X (= множество языков) выделяется элемент Y (= русский язык), который обладает свойством Z (= Иван его знает). Если в (20) валентности X и Y заполняются отдельными выражениями — подлежащим *язык* и именной частью сказуемого *русский язык* — то в (21) такая возможность исключена, поскольку здесь имеется только одно вхождение слова *язык*. Следовательно, как валентность X , так и валентность Y частицы *только* «обслуживаются» одним и тем же вхождением существительного *язык*, что и нарушает утверждение (iv).

3. Понятие сферы действия лексемы. Примеры, которые мы приводили в предыдущем параграфе, свидетельствуют о том, что синтаксические корреляты семантических актантов выходят далеко за рамки управляемых групп и, более того, в общем случае не совпадают ни с одним естественным синтаксическим членением. Разумно было бы называть синтаксическим актантом любое синтаксическое образование, выражающее семантический актант. Однако уже давно сложилась традиция употребления термина синтаксический актант в более узком значении — для обозначения подлежащего и дополнений. Поэтому для обозначения указанного более широкого понятия — а оно представляется чрезвычайно важным и достойным особого термина — мы введем другой термин: фрагмент синтаксической структуры, такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет семантическую валентность P слова L , будем называть с ф е р о й д е й с т в и я с л о в а L п о в а л е н т н о с т и P ($СД_P(L)$). Управляемые слова и словосочетания составляют естественный и наиболее распространенный частный случай $СД$.

Таким образом, для описания участника ситуации на семантическом и синтаксическом уровне вместо пары терминов «семантический актант» — «синтаксический актант» мы получили пару «семантический актант» — «сфера действия». Соображения симметрии подсказывают, что семантический актант можно трактовать как сферу действия семантического уровня ($СД_P^{сем}$), а понятие, введенное выше, — как сферу действия синтаксического уровня ($СД_P^{синт}$). В пользу замены термина «семантический актант» термином «семантическая сфера действия» говорит также и то, что термин «семантический актант», входящий в соотносительную пару с термином «синтаксическая сфера действия», по форме соотносится с более узким термином «синтаксический актант», что, безусловно, нежелательно.

Важно отметить, что различие $СД_P^{синт}$ и $СД_P^{сем}$ (или, если угодно, $СД_P^{синт}$ и семантических актантов) становится особенно важным в силу того, что они могут быть неизоморфны.

В большинстве случаев между $СД_P^{синт}$ и $СД_P^{сем}$ имеется простое соответствие, состоящее в том, что $СД_P^{сем}$ является значением выражения $СД_P^{синт}$.

⁶ Обоснование этого утверждения см. Богуславский И. М. Семантика частицы *только*. — В кн.: Семиотика и информатика, вып. 14. М., 1980.